

ВРЕМЯ

Z

Кирилл РОМАНОВСКИЙ

ВОСЕМЬ ЛЕТ С «ВАГНЕРОМ»

ТЕНИ ВОЙНЫ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Р69

Серия «Время Z»

Дизайн обложки *Владимира Ноздрина*

Фото на обложке *Сергея Чемякова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

В тексте использованы фотографии *Кирилла Романовского*

В подготовке книги участвовали
*Николай Андреев, Анастасия Казимирко-Кириллова,
Александра Яковлева*

Романовский, Кирилл

Р69 Восемь лет с «Вагнером». Тени войны : очерки и рассказы / Кирилл Романовский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Время Z).

ISBN 978-5-17-168601-7

Кирилл Романовский — военный корреспондент, сопровождавший бойцов ЧВК «Вагнер» в ожесточенных военных конфликтах последних лет. Яркий и незаурядный журналист работал на передовой с вагнеровцами под минометными обстрелами, укрывался от огня снайперов и вместе со штурмовыми отрядами заходил в Дебальцево.

В продолжение книги «Восемь лет с «Вагнером»» вошли интервью Кирилла Романовского с бойцами ЧВК «Вагнер», которые не были включены в первую часть, а также личные заметки военного корреспондента о боевых действиях и солдатском быте в странах Ближнего Востока и Африки.

«Смерти нет. Не вообще, а в том виде, который был ей свойственен еще лет 20-25 назад. Нет тайны, нет страха, нет мотива для внутренней дрожи свидетелей: очных и заочных...»

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-168601-7

© Кирилл Романовский, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

«Иншалла, православные!»

Предисловие редактора

Волны моей памяти бережно омывают год две тысячи пятнадцатый от Рождества Христова. В то время автор этих строк, считавшийся исполняющим обязанности шеф-редактора маленького СМИ, еще постигал азы военно-политической журналистики в одной из петербургских редакций. За это время мы уже успели насмотреться всякого — и на горечь первых обстрелов Донецка и Горловки, и на зверства украинских карателей и боевиков «Исламского государства»¹.

В целом это было то самое время, о котором пел Высоцкий в своей балладе:

...И пытались постичь мы, не знавшие войн,
За воинственный клич принимавшие вой,
Тайну слова «приказ», назначенье границ,
Смысл атаки и лязг боевых колесниц.

Но даже для меня стало некоторым шоком, когда в один из теплых августовских дней 2015 года дверь в нашу редакцию резко откры-

¹ Запрещено в РФ.

лась, как будто ее вышибли ударом ноги. Вслед за дверью в небольшую каморку, где набилось семь журналистов, вошел высокий и небритый молодой человек в очках. За плечом — выдавший виды рюкзак и сумка с фотоаппаратом.

— Иншалла, православные! — поприветствовал человек собравшихся. — А где мне ваше начальство найти?

Я встал, поприветствовал гостя — о нем я уже знал, но лишь из материалов СМИ, и провел в соседнюю комнату к главному редактору. Заодно и познакомились.

Это был Кирилл Романовский. За последующие годы мы успели неплохо сдружиться и работать. Я брал у Кирилла интервью, когда тот был в командировке в Сирии. Он много мне рассказывал, как местные арабы уважают и любят Владимира Путина — сирийцы называют его «Абу Али Путин», отмечая некую близость российского президента к почитаемому в исламе праведному халифу.

Кирилл много рассказывал о быте сирийцев — во время нашей беседы в 2016 году он только что приехал из Хомса. Некогда «столица революции» и главный город гражданской войны в Сирии, по рассказам Кира, представлял собой крайне хтоническое зрелище. Пять лет непрерывных городских боев привели к тому, что Хомс находился в полуразрушенном состоянии: электричество в городе включалось два-три раза в сутки, чтобы немногие оставшиеся жители могли запитать генераторы и приготовить пищу.

Фактически всеми моими сведениями и знаниями о жизни Сирии, Ирака, Турции, Египта, Судана, Ливии и ЦАР я обязан Кириллу Романовскому. К мнению и чутью Кирилла, к его тонкому знанию арабской специфики я прислушивался постоянно. Более того, именно глазами Кирилла мы увидели таинственный мир Востока — в моментах и кадрах, запечатленных его фотокамерой, в зарисовках арабского быта и репортажах с передовой, в подарках, которые Кир неизменно привозил из своих командировок.

Эти моменты становятся особенно яркими и ценными сейчас, когда Кира с нами больше нет...

* * *

— Ялла, ялла!

— Да, да, потерпи, чувак, вот бл*ть, только «ялла» тебе и поможет!

С такими словами Кир вместе со своим товарищем, военкором Степаном Яцко, вытаскивал из-под огня раненых сирийских солдат. Район Джобар в Дамаске долгое время оставался ареной затяжных позиционных боев между правительственной армией и боевиками исламистских группировок. В июле 2017 года сирийские солдаты попытались снова продвинуться в Джобаре, чтобы отвести угрозу от других районов сирийской столицы

Объективы Кирилла и Степана запечатлели этот бой в деталях. Вот на позиции выезжа-

ет танк Республиканской гвардии. Вот отряд занимает — как им кажется — надежное укрытие в полуразрушенном ангаре. Вот начало обстрела со стороны боевиков. Вот пуля снайпера срезала молодого сирийского бойца в двух метрах от оператора. И неважно, что скажет потом Министерство информации, согласует ли выпуск такого материала или нет, сдадут ли их потом в мухабарат, то есть в сирийский КГБ, тоже неважно.

Кирилл всегда жил на пределе человеческих возможностей, буквально на грани. Стиль его журналистской работы всегда был таким: не боясь, Кир лез в самое пекло. И при этом Кир всегда знал, что делать в критической ситуации. Поэтому, когда разразился бой в Джобаре, Кирилл тащил в укрытие раненых бойцов и затыкал им раны. «Живи по правилам: делай что должен и будь что будет» — слова главы ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина во многом соответствовали работе Кирилла. И Родина ответила храброму военкору за его героизм.

«Здравствуй, брат! Пишу тебе из цитадели Мордора!» — С этими словами мне в Телеграм в 2018 году упала фотка от Кирилла. На фотографии Кирилл — впервые на моей памяти — был в приличном пиджаке и гладко выбрит. Не подумайте, я ничего против не имел — просто было непривычно видеть его не в походной «горке».

Но гораздо более важной деталью был не пиджак Кира, а свеженький орден Мужества на груди. Награда нашла героя...

* * *

Я помню наш последний диалог. Это был январь 22-го года. До начала специальной военной операции оставалось совсем немного. Кирилл тогда мне позвонил и сказал, что потребуется моя помощь.

— Мы готовим книгу, где будут рассказы бойцов ЧВК про Сирию, про Африку. Нужно помочь с расшифровками, с подготовкой текста.

— Не вопрос, Кир, ты меня знаешь. Звони, пиши, скидывай в любое время, я на связи.

Я не знаю, поймал ли я себя тогда на мысли, что это был последний раз, когда я слышал его голос. Я знал, что Кирилл уже давно борется с тяжелым недугом, но всякий раз, когда я виделся с ним, мы никогда не поднимали эту тему. И все же каждый раз, наблюдая своего друга в добром здравии, сердце мое радовалось: «Ну, хорошо, видать, отпустило...»

Начавшаяся СВО во многом изменила все наши жизни, все наши планы. К подготовке книги мы, друзья и коллеги Кирилла, смогли вернуться только осенью 2022 года. К тому моменту болезнь отнимала у нашего друга последние силы, и мы изо всех сил спешили. Чтобы подготовить текст книги. Чтобы порадовать Кирилла. В двадцатых числах декабря работа над книгой, которая получила впоследствии название «Восемь лет с “Вагнером”», была завершена. А 4 января 2023 года сердце храброго военкора и искателя приключений перестало биться.

Как вспоминал Андрей Медведев, когда Кирилл узнал, что тяжело болен, он опубликовал у себя на странице, тогда еще в «Фейсбуке»¹, такие строки:

Русский не умирает.
Он кончается,
Заканчивается, как роман о любви.
Вот они еще танцуют
На террасе отеля,
Но ты понимаешь:
Осталось три страницы,
И все.

Русский не умирает.
Он подходит к концу,
Как боеприпасы
У защитников форта.
Кто-то говорит слово «все».
Достаются финки,
И все.

Русский не умирает.
Он просто выходит
Из дома,
Окопа,
Из тела
И растворяется.
Все-таки лучше, если в метели.

К сожалению, так и случилось. Кирилл Романовский, мой друг и товарищ, человек, которого

¹ Продукт компании Meta, запрещенной в РФ экстремистской организации.

я никогда не стеснялся называть своим братом, растворился в московской метели. Через полгода растворилось в метели Истории и наше «Федеральное агентство новостей». Однако, вопреки всей мировой энтропии, в истории остался труд Кирилла — его репортажи, его заметки и его интервью с бойцами ЧВК «Вагнер». Вместе с ними Кирилл Романовский навсегда останется в памяти людей.

* * *

Москва встретила лунным морозным утром, плавно перетекающим в ежедневную суету. Посреди маленького центрального кладбища стояли люди, которые видели в этой жизни столько событий, что хватит книг на шесть. Возлагали цветы, плакали, обнимались.

А я, стоя у почти незаметной, занесенной снегом и вмороженной в лёд таблички, поговорил с другом. Впервые после того самого, последнего диалога в позапрошлом январе.

— Здравствуй, брат! Я приехал из нелюбимого тобой Питера в ваш белокаменный Мордор. Прости, что не приезжал раньше — ты знаешь, почему. Я помню о тебе. И всегда буду ждать встречи. Ты ушел в пустыню, пьешь свежий кофе, читаешь книгу про Курдистан и снова кроешь матом фатимидов. А мы тут мерзнем и помним о тебе. Мы обязательно встретимся, брат...

*Николай Андреев
(Комиссар Яррик).*

Вернись с войны. В московский переулок,
Тебя встречавший после всех прогулок,
Шатаний по горам и городам.
Рассортируй свои заметки, фотки,
Листай раз в сутки фронтовые сводки,
Следи за теми, кто остался там.
С войны привозят гильзы и патроны,
Осколки мин и мятые шевроны,
Два камешка с большого террикона
И прочий черный, бессловесный стафф,
Чтоб было чем кормить скорбей ораву,
Имея беззастенчивое право
На едкую ухмылку на устах.
С войны привозят головные боли,
Дырявый от «контакта» в снежном поле
Рюкзак и недосмотренные сны.
Дом друга, развороченный снарядом...
А для того, чтоб был свидетель рядом,
Я кролика принес домой с войны.
Оглухший от смертельного набата
Зверек, не хуже всякого солдата,
Полгода бегал по передовой.
По сути, жизнь его гроша не стоит,
Но если смерть на всех нас планы строит,
Пусть кто-нибудь останется живой.
И в том, что я не дрался под Шахтерском
И выглядел мудацким и позерским
Мой гонор боевой со стороны,
Я виноват. Но, не впадая в краску,
Сам выдумал дешевую отмазку:
Мол, кролика домой принес с войны.

*Кирилл Романовский
25 января 2015 года*

Часть первая

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Предисловие

Когда коллеги разбирали рабочие архивы Кирилла Романовского, обнаружилось некоторое количество интервью с бойцами ЧВК «Вагнер», ранее нигде не использованных. Аудиозаписи, сделанные непосредственно в Сирии, Ливии и ЦАР, содержат рассказы об опыте работы конкретных бойцов и инструкторов, в том числе в локациях, ранее не упоминавшихся (в частности, в Судане и Мозамбике). Иногда Кир опрашивает сразу несколько участников одних и тех же событий, что позволяет увидеть их с разных ракурсов — глазами штурмовика, гранатометчика, зенитчика и т.д.

Расшифровки приведены в полном объеме, максимально сохранена живая речь и манера разговора конкретного человека. К ряду жаргонизмов (дырчик, ШО и тому подобное) даны расшифровки.

РЕСПОНДЕНТ 1

«Обстановка охрененная!»

— В Компанию¹ я пришел в семнадцатом, да. Все ж произошло после Украины. На Украине мы ж все фактически воевали, я — тоже. Меня это тоже не минуло. Я воюю вообще с 25 лет. С первой чеченской войны. Чечня, потом — Абхазия, осетинско-грузинский, Украина, потом здесь вот.

На Украину как попал? Как, в принципе, попадали очень многие. Заболело сердце, у меня полсемьи оттуда, из Днепропетровска, отец сам родом оттуда же. Мы сами кубанские, с Геленджика. И все, и поехал на Украину добровольцем. Никакие деньги не получал. Про нас там говорили, что мы какие-то наемники, но ничего этого не было.

[Поехал] в самом начале, в июне 2014 года. Подразделение называлось некое «ОбронОдесса». Командиром был там Фома, может, слышали. Подразделение потом разоружили. Ну, оно само по себе было хорошее. Ребята съехались все боевые, не первый раз. То, что там делалось в штабе, мы не знали. Мы все были на боевом. Мы воевали: Первозвановка, Пятигоровка, Переможное штурмовали, Луганский аэропорт, на Желтом, на Северском Донце выполняли задачи, но все это бесплатно, конечно. Все это вообще

¹ Компания, Контора — ЧВК «Вагнер» (здесь и далее — *прим. ред.*).

полностью бесплатно. Кушали, пили, что бог пошлет, как говорится. Что люди передадут, тем нас и снабжали. За спасибо, короче.

— *А как про Компанию узнал?*

— Грубо говоря, я знал, что какое-то подразделение [стояло] под Луганским аэропортом, но мы не знали, что это за подразделение. Мы знали: наши ребята. Но мы думали: как? Мы думали, что такая же, грубо говоря, банда, как и мы. Собрал кто-то там, дали добро. Мы думали так.

Мы вообще-то должны были стать именно такой конторой. Нам так это преподносили. Поэтому думали, что это примерно то же самое — добровольцы, которые выполняют задачи.

На Украине я пробыл до шестнадцатого [года], ну, когда домой уезжал в отпуск, туда-сюда. Потом служил то там, то сям до шестнадцатого. А потом домой уехал. Дома сидел, восстанавливался. У меня там контузия была. Ну, что-то надо было дома поделывать, потому что помогал всем, а дома ничего не делал, как говорится.

Жена сидела без гроша. Она мне говорит: «Ты придурок, наверное. Идти воевать, когда вообще ничего не платят. За сигарету, грубо говоря». Ну, вопрос не стоял, за что и как воевать. Знали, за что воевали.

— *Разочарования не было после Донбасса?*

— Конечно, было. Это вам скажет любой, кто был там в начале¹, потому что у нас был мощнейший такой настрой идти вперед. Я не

¹ Речь о горячей фазе вооруженного конфликта в Донбассе летом 2014 года.